

**XXXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**РОССИЯ И ВОСТОК.
К 100-ЛЕТИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

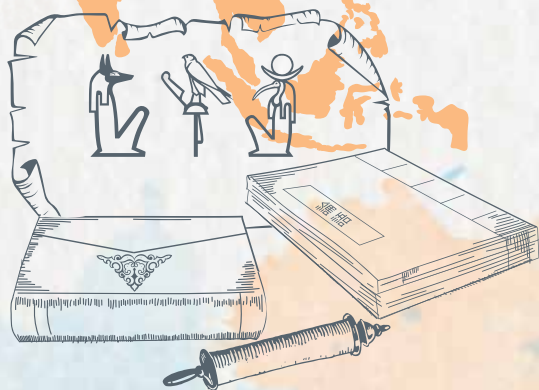
МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

PROCEEDINGS

**XXXI INTERNATIONAL CONGRESS ON HISTORIOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES OF ASIA AND AFRICA**

**RUSSIA AND THE EAST.
COMMEMORATING CENTENNIAL
OF POLITICAL AND CULTURAL TIES
IN MODERN TIMES**

Том 2 ■ Vol. 2

ББК 63.3(5)+63.3(6)
УДК 930(5+6)
Т67

Т67 XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева Кая. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. — Т. 2. — 366 с.

XXXI International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa: Russia and the East. Commemorating Centennial of Political and Cultural Ties in Modern Times. 23–25 June, 2021: Proceedings / Ed. by N. Dyakov, P. Rysakova, A. Pobedonostseva Kaya. — St Petersburg: NP-Print Publishers, 2021. — Vol. 2. — 366 p.

ББК 63.3(5)+63.3(6)
УДК 930(5+6)

ISBN 978-5-6046251-2-5 (т. 2)
ISBN 978-5-6046251-1-8

© Авторы сборника, 2021
© СПбГУ, 2021

Судя по сохранившимся законодательным памятникам и судебным протоколам, реальная практика регулирования семейных отношений в Южной Месопотамии конца III— начала II тыс. до н. э. во многом сохраняла, по-видимому, традиционный характер и была гораздо разнообразнее официального законодательства, с помощью которого государство стремилось максимально унифицировать жизнь общества, в том числе и семейные отношения.

Немировская А. В. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Древневосточные корни иудейской и христианской традиции: вавилонский месяц поминовения усопших *абу* и прообразовательное богословие (от почитания царя Гильгамеша к Успению Пресвятой Богородицы)

В клинописных текстах из Южной Месопотамии конца III тыс. до н. э. содержится древнейшее письменное свидетельство существования особых ритуальных действий в месяц *абу* (июль-август), посвященных обрядам поминовения усопших (духов предков); в дальнейшем, во II—I тыс. до н. э. эти ритуалы упоминаются и в вавилонских, и в ассирийских источниках. С празднествами поминовения духов умерших были, в частности, связаны ритуалы в честь обожествленного царя г.Урука Гильгамеша, почитавшегося в качестве одного из правителей Загробного (Подземного) мира¹. В связи с ритуалами в честь Гильгамеша примечательно упоминание 9-го дня, или — в зависимости от интерпретации — «девятидневки» (акк. *tu-šu-²-ú UD-mi*)² месяца *абу* (Вавилонская Астролябия, 2-я пол. II тыс. до н. э.).

Иудейская диаспора Вавилонии заимствовала вавилонский календарь, о чем упоминается в Талмуде (*j. Roš Haš. 1.56d*)³. Традиция скорби 5-го вавилонского

¹ Cohen M. E. *Cultic Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda, 1993. P. 259–261, 277, 319–321; Scurlock J. *Magical uses of Ancient Mesopotamian Festivals of the Dead* // Meyer M., Mirecki P. (eds.). *Ancient Magic and Ritual Power*. Leiden, New York, Köln, 1995. P. 93–107; George A. R. *The Babylonian Gilgamesh Epic*. Vol. 1–2. Introduction, critical edition and cuneiform texts. Oxford, 2003. P. 124–135; Гильгамеш И. М. Дьяконова: попытка реставрации. Вступ. ст. Л. Е. Когана; пер. с акк. и коммент. Р. М. Нуруллина (продолжение) // ВДИ. 2012. № 4. С. 220–263.

² *tušū²a* “Neunfaches” (GAG § 16m*) // *tušu²a* “ninefold” ОБ; *tušu²ú* adv. “on the ninth day” jB (CDA p.411) // “for nine days” (George 2003, 126) // «на девятый день» (ВДИ. № 4. 2012. С. 232 + сн. 191).

³ Ydit M. Av, *The Fifteenth of* // Skolnik F., Berenbaum M. (eds.). *Encyclopaedia Judaica*. 2nd ed. Detroit, New York, 2007. Vol. 2. P. 714–716; Vanderkam J. C. *Calendars. Ancient Israelite and Early Jewish* // Freedman D. N. (ed.). *Anchor Bible Dictionary*. Doubleday, 1992. Vol. 1.

месяца *абу* трансформировалась в иудейский траур 9-го дня месяца *ав* (евр. *tiš'ā bə-ʾāb*) по разрушенному Первому иерусалимскому храму (храму Соломона); впоследствии — Второму (отстроенному царем Иродом в I в. до н. э.), а в так наз. прообразовательном христианском богородичном богословии — в траур по усопшей Деве Марии. Основанием последнего послужило то, что, согласно христианским богословам, Иерусалимский храм (как и его «портативный» прототип — ветхозаветный Ковчег завета со скрижалями) символизировал Богородицу¹.

Связь между христианской традицией празднования Успения Богородицы (вост.-христ.), или Триумфа Девы Марии (зап.-христ.), с одной стороны, и иудейской традицией траура по разрушению Иерусалимского храма, с другой, прослежена в работах А. А. Алексеева. Импульс возникновению и развитию христианских праздников дал Миланский эдикт (313 г.). Первым новым праздником стало Рождество (*Natalis Domini*). Эфесский собор (431 г.) официально утвердил титул Богородицы (*Theotokos*). 15 августа как дата празднования Успения впервые появляется в армянских источниках V в., а затем в сирийских благодаря влиянию ярого поборника иерусалимских богослужебных традиций эдесского епископа Раббулы (ум. 435 г.). 15 августа Юлианского календаря (29 августа по Григорианскому летоисчислению) является принятым в христианской традиции соответствием 9-го дня иудейского месяца *ава*. Согласно как иудейско-раввинистическим², так и новозаветным представлениям разрушение Иерусалимского храма служит сигналом прихода в мир Мессии. По мнению исследователей, именно эта богословская концепция послужила основанием для определения даты главного богородичного праздника — Успения³.

Апокрифический цикл на сирийском языке «Исход Марии» (предположительно переведен с греческого в III в.) содержит апостольское постановление о памятных днях, посвященных Деве Марии, которые наступают трижды в году, а именно в месяцы: *канун-второй* (январь), *ияр* (май) и *ав* (август)⁴. Их основное содержание — молитва к Богородице о спасении от природных напастей.

¹ Алексеев А. А. Библия в богослужении. Византийско-славянский лекционарий. СПб., 2008. С. 46, 166–167; Мещерская Е. Н. Апокрифы о Моисее и Успение Богородицы // Битнер К. А., Лукинцова Л. А. (отв. ред.). Иудаика и библеистика. СПб., 2013. С. 124–138.

² Bliedstein G. J. Messiah in Rabbinic Thought // Skolnik F., Berenbaum M. (eds.). Encyclopedia Judaica. 2nd ed. Detroit, N. Y., 2007. Vol. 14. P. 112–113.

³ Alexeev A. A. On Jerusalem Vestiges of the Byzantine Gospel Lectionary // Catalogue of Byzantine Manuscripts in Their Liturgical Contexts: Subsidia I. Spronk K. et al. (eds.). Turnhout, 2013. P. 173–182.

⁴ Мещерская Е. Н. Времена года и богородичные праздники в сирийском апокрифе «Исход Марии» // Алексеева Е. Л. (отв. ред.). Библеистика. Славистика. Русистика: К 70-летию зав. каф. библеистики проф. А. А. Алексеева. СПб., 2011. С. 168–186.

В этом, очевидно, проявилось восходящее к глубокой древности отношение, прежде всего, к 5-му вавилонскому месяцу как к наиболее опасному в году, чреватому масштабными природными и социальными бедствиями. Неслучайно основным днем поминовения Богородицы в конечном счете оказался именно тот, который приходится на древний месяц *abu/av*.

Николаев А. Н. (Государственный Эрмитаж, ВФ СПбГУ,
Санкт-Петербург)

Ожерелье с древнеегипетскими скарабейми

В коллекции Государственного Эрмитажа под несколькими инвентарными номерами (ДВ-3054, ДВ-3055, ДВ-3056 и др.) хранится кольцо, а также серьги из золота, выполненные в египетском стиле в XIX в. При создании ожерелья было использовано двадцать семь амулетов, а также четырнадцать оригинальных египетских скарабеев, из которых десять имеют надписи или орнаментальные изображения на нижней стороне. Основываясь на фундаментальных работах по классификации известных скарабеев О. Киля¹, Д. Бен-Тор, а также на основных публикациях коллекций для большинства скарабеев удалось найти близкие по оформлению аналогии. 1) надпись: *jmn* «Амон», окруженная ожерельем; 2) надпись: *mn-hpr-rʿw* «Тутмос III», *tj.t jmn* «образ Амона»; 3) надпись: *wr-m-nfr.t* «Уп-эм-нефрет» (имя собственное); 4) изображение: цветок с четырьмя округлыми и четырьмя треугольными лепестками; 5) надпись: *mn-hpr-rʿw* «Тутмос III», кобра и двойной урей с солнцем сверху; 6) надпись: *ʿ3-hpr.w-rʿw* «Аменхотеп II», *nfr-nfr nb t3.wj* «молодой бог, владыка обеих земель», *mrw (n) jmn* «любимый Амоном»; 7) изображение: спиралевидные завитки, знак *nfr* «добрый»; 8) изображение: антропоморфное божество, солнце, лотос; 9) надпись: *hʿ dʿsr.t wd3.t nb* «появление Красной короны во всей целостности»; 10) надпись: *hʿ dʿsr.t dd nb* «появление Красной короны во всей вечности». Анализ представленных типов позволяет утверждать, что скарабеи в ожерелье относятся к очень широкому временному диапазону от начала Среднего царства до Римского периода, некоторые из них, в частности, № 10 испытали ближневосточное влияние.

Использованные в эрмитажном ожерелье амулеты это: головы змей (защита от возможных укусов), сердца (средоточие мыслей и чувств), столбы-джед (символ вечности), цветок лотоса, семенная коробочка лотоса, статуэтки Исиды, Нефтиды, Ра, Амона, Хнума, Сохмет. Датироваться подобные амулеты могут эпохой Среднего царства – Римского времени, однако максимум их распространения приходится на Новое царство.

¹ Keel O. Corpus der Stempelsiegel-Amulette aus Palästina/Israel: von den Anfängen bis zur Perserzeit. Einleitung. Freiburg (Schweiz); Göttingen, 1995 и др.